

должен, и, сверх того, моделир того дела умер. Аз благодарил бога, что с великим трудом cerebrum во кране от него достал...» [Пекарский 1862].

Действительно, в описях коллекций Кунсткамеры под № 5018 значится восковая модель головного мозга в натуральном черепе, полученная от французского анатома Дюверне в 1722 г.: «восковой фантом головного мозга с расцвеченными в синий и красный цвет сосудами в черепе хорошей сохранности, распиленном в горизонтальной плоскости». Это единственная восковая анатомическая модель, пережившая пожар 1747 г. в Кунсткамере.

Библиография

Enciclopedia Anatomica Museo Specola Florence. Benedict Taschen Verlag GmbH, 1999.

Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. I. Приложение V. Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря Шумахера о заграничном путешествии в 1721–22 годах (Кабинет. дело II № 61. Л. 816–862).

Е.В. Ревуненкова

РИТУАЛЬНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ РОЛЬ БЕТЕЛЯ В МАЛАЙСКО-ИНДОНЕЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Бетель (малайское. sirih) — растение из семейства перечных *Piper betle* L., употребляемое для жевания. Так же называется смесь для жевания, состоящая из завернутого в свежий лист бетеля кусочков орешка арековой пальмы *Areca Catechu* (малайское. pinang) с небольшим количеством извести. Иногда для заворачивания смеси используется лист гамбира — *Uncaria gambig*, имеющего вяжущий вкус. Его используют и в сухом виде, для чего предварительно мелко нарезают, кипятят, высушивают и хранят в специальных коробочках или сосудах. В каждом доме были медные или деревянные сосуды, в которых хранились ингредиенты для бетелевой смеси, состоявшей из листьев самого бетеля, ореха арековой пальмы, листьев гамбира, извести, иногда табака [Collins 1998: 299]. Есть сведения, что готовую бетелевую смесь хранили в маленьких металлических шкатулках, которые носили на поясе вместе с коробками для табака или прикрепляли к наплечному шарфу при помощи орнаментированной серебряной бусины [Волшебный мир узоров 2003: 31].

В эпоху средневековья во дворцах листья бетеля и другие ингредиенты хранились в больших круглобоких, несколько сужающихся кверху сосудах из драгоценных металлов — золота или серебра [Парникель 1984: 380; Collins 1998: 299]. Бетелевая смесь освежает полость рта, оставляя стойкий горьковатый и жгучий привкус, обладает тонизирующим действием. При жевании слюна окрашивается в кроваво-красный цвет.

В жизни народов малайско-индонезийского региона бетелевая смесь для жевания играла и продолжает играть важную роль. В средневековой Малайе подношение бетеля было непременным условием ряда церемоний — обручения, свадеб, официальных ритуалов, в том числе произнесения клятвы на верность государю. Наличие блюда с бетелем было обязательным во время официальных приемов у малаккского султана. Предложение отведать бетель из чаши государя было знаком особого благоволения с его стороны. При малайском и яванском дворах находился специальный человек, в обязанности которого было следить, чтобы в чаше или блюде всегда были свежие листья бетеля. Любое торжество, праздник, прием считались законченными только после того, как присутствующим подавали бетелевую смесь. Несоблюдение этого обычая считалось крайне грубым нарушением этикета [Ghazzali 1933: 282].

Перед сватовством в средневековой Малайе сторона жениха посылала стороне невесты бетель. И этот обычай соблюдали все — от самого малаккского султана до обычного человека. Подобный элемент свадебной народной обрядности широко распространен и в настоящее время. В момент сватовства у малайцев представители жениха несут поднос с подарками, в центре которого находится коробочка с бетелем. Если достигнута договоренность о предстоящей свадьбе, то представители жениха дарят коробочку с бетелем тем, кто представляет невесту [Ensiklopedia 1994: 88]. У малайцев южной Суматры (в р-не Палембанга) одним из важных действ свадебного обряда, называемым *sirih penyaro*, является приход жениха в дом невесты, где пожилая женщина усаживает жениха и невесту на брачное ложе, предлагает жениху бетелевую смесь, а невесте эта же смесь передается через посредника [Djamadil 1977: 25].

Во многих произведениях средневековой малайской литературы часто упоминается жевание бетеля как заключительное действие после еды, угощения, в том числе и свадебного. Предложение бетеля является актом дружеского примирения [Парникель 1984: 117, 156, 241, 295, 325, 380].

От названия составной части посылаемой во время свадебного предложения бетелевой смеси для жевания — орешка арековой пальмы (мал. *pinang*) — произошло слово «свататься» (мал. *meminang*) [Wilkinson 1935, II: 269-270].

Созревший лист бетеля (*sirih kuning*) — символ вкушения женской плоти [Winstedt, Blagden 1917: 194]. Раньше серебряной или золотой пластинкой в форме листа бетеля (*saring*) прикрывали лобок девочки. Изображения этого элемента имеются на могильной стеле — одним из самых ранних мусульманских свидетельств на Малаккском полуострове (в Паханге, датируется 1028 г.). Вершину стелы венчает символическое изображение листа бетеля острием вверх. Из этого следует, что в данной могиле похоронен мужчина. На женских надгробиях изображение бетеля располагалось острием вниз [Денисова 2002, I: 93].

Составные части бетелевой смеси (лист бетеля — *sirih*, известь — *kapur*, орех арековой пальмы — *pinang*) — частые образы народных четверостиший-*пантунов* любовного или назидательного характера. Например:

1. Tetak nyireh galangkan dapor
Mari ditetak dengan dahan-nya
Minta **sireh** barang se-**kapor**
Mari minta dengan tuannya.
2. Makan **sireh** charek-bercharek,
Makan **pinang**, sepah diludah.
Kalau asal bangsa tak baik,
Dijulang tinggi menjadi rendah [Winstedt, Blagden 1917: 34-35, 165].
3. Жасмин с чемпакой теперь расцветают
В сосуде, где раньше хранился **бетель**,
Семь ночей по тебе страдаю,
Жду тебя, а тебя все нету.
4. В поле, где спеет **сирих** снова,
Слышу я, как свирель запела,
Что в богатстве, когда готова
Душа твоя отлететь от тела?
5. К нам из-за моря **орех** доставляют,
Бетеля плод, достойный пророка.
Там селуанган в реке играет, (селуанган — маленький карп)
Землю ударь — отдается далеко [Неверман 1961: 91, 127, 135].

Ритуальные функции бетеля характерны и для других народов Индонезии. Если во время обряда сватовства у тораджей (Центр. Сулавеси) женская сторона принимает бетель в качестве подарка, считается, что брачное предложение принято. У ачесцев само сватовство называется «приносить бетель» [Ensiklopedia 1994: 92-93, 117].

Одному из героев бугийского мифо-поэтического цикла *И Ла Галиго* передают государственную регалию — волшебный сирих (бетель), жуя который можно вызвать смертоносный дождь на врага [Бандиленко 1999: 8].

У тоба батаков (сев. Суматра) без смеси для жевания бетеля юноши и девушки не могли открыто общаться [Winkler 1925: 38]

Каро батаки время от времени подносили бетелевую смесь для жевания черепам предков, хранящимся в специальном «доме черепов» (*geritan*). Этот обычай отметил Георг Мейсснер, собравший большую коллекцию предметов культуры и быта каро батаков и подаривший ее Кунсткамере в 1897 г. В этой коллекции имеется и модель «дома черепов», описание которого дал сам собиратель [Опись 381B58].

Жевание бетеля и в настоящее время особенно распространено у каро батаков. После торжественной еды, организованной служителями протестантской церкви для деревенских жителей, после просветительской лекции

о роли женщин в современной политической жизни страны все присутствующие женщины разбились на группы (по 5-7 человек), уселись на траве в кружок и жевали бетелевую смесь. Мужчины в это время могли курить [Наблюдение автора 1999 г.]. То же имеет место в области Бесемах на юге Суматры [Collins 1998: 329].

Бетелевая смесь и слюна, окрашенная в красный цвет после жевания, считается целительным, кровоостанавливающим, болеутоляющим и очистительным средством. Листья бетеля и смесь для жевания бетеля входят в состав многих лекарств и средств защиты от вредоносных духов как отдельного человека, так и всей деревенской общины, а также являются обязательным компонентом жертвенной пищи [Encyclopaedia van Nederlandsch Indië 1919: 790-791; Winkler 1925: 30-34,82, 84-89, 98, 102, 110, 117, 136, 138, 141, 153 и др.]. У тоба батаков при тяжелых родах женщине дают смесь из бетеля и особой магической массы, окуренной благовониями [Winkler 1925: 115]. У каро батаков бабушка смазывает своей слюной после жевания бетеля родившегося младенца.

Жевание бетеля и множество ритуально-символических функций, связанных с этим действием, широко распространено во всей Юго-Восточной Азии. В набор для тонирующей жевательной смеси входили футляры для листьев бетеля, шкатулки для орехов арековой пальмы, сосуды для извести, большой поднос и другие предметы. «Королевские наборы, как правило, выполнялись из благородных металлов и украшались цветными эмалями и драгоценными камнями. Орнаменты на стенках сосудов преимущественно растительного характера создавались в технике глубокой чеканки и гравировки, реже применялись филигранные и сквозная ажурная резьба. Своеобразием форм отличались кхмерские шкатулки для бетеля, которым придавался вид реальных или фантастических существ. Сплошной декор, покрывающий эти изделия, сочетал в себе как реально трактуемые элементы (оперенье птиц, панцирь черепахи, завитки шерсти животных), так и стилизованные цветочно-лиственные узоры» [Волшебный мир узоров 2003: 30-31].

Жевание листьев бетеля с орехом арековой пальмы и известью в XIV в. было распространено на берегах и островах Индийского океана — до Мальдивов и Могодишо (Сомали), но в этом регионе обычай жевания бетеля воспринимался как мусульманский [Кобищанов 2002, I: 257].

Библиография

Бандиленко Г.Г. Атрибуты власти и монархическая концепция. К вопросу о регалиях и ритуализированных действиях как фигурантах политической истории средневековой Нусантары // Малайско-индонезийские исследования. 1999. Вып. XII.

Волшебный мир узоров. Энциклопедия орнаментальных мотивов Юго-Восточной Азии / Авторы-сост. Н.А. Гожева, Г.М. Сорокина. М., 2003.

Денисова Т.А. Ислам в Индонезии в VII-XII вв. // Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 1. От рождения исламской цивилизации до монгольского завоевания. М., 2002.

Кобищанов Ю.М. Дальняя торговля. Торговля продовольствием // Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 1. От рождения исламской цивилизации до монгольского завоевания. М., 2002.

Неверман Г. Голос буйвола. Малайские (индонезийские) народные песни. М., 1961.

Парникель Б.Б. Повесть о ханг Туахе. М., 1984.

Collins W.A. The Guritan of Radin Suane. A Study of the Besemah oral epic from South Sumatra. Leiden, 1998.

Djamadil A.A. Pengantin-pengantin daerah. Jilid 1^a. Jakarta, 1977.

Encyclopaedia van Nederlandsch Indië. Deel III. Leiden, 1919.

Ensiklopedia sejarah dan kebudayaan. Jil. I. Kuala Lumpur, 1994.

Ghazzali Dato Muhammad. Court Language and Etiquette of the Malays // JRASMB. 1933. V. XI. Pt. 2.

Wilkinson R.J. A Malay-English Dictionary. V. I, II. Mitelene, 1935.

Winkler J. Toba-Batak auf Sumatra in gesunden und kranken Tagen. Stuttgart, 1925.

Winstedt R.O., Blagden C.O. A Malay Reader. Oxford, 1917.

А.М. Решетов

ГАЛЕРЕЯ ПЕТРА I В МАЭ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ЗАКРЫТИЯ

*Работа выполнена при финансовой поддержке
гранта РГНФ 06-01-00598а.*

Идея сосредоточения всех вещей, принадлежавших Петру Великому или напоминавших о нем, появилась в русском обществе уже в год его смерти: в 1725 г. в Кунсткамеру поступили первые предметы. Вскоре стали поступать в этот музей астрономические, физические, математические, медицинские инструменты и разнообразные изделия. В 1732 г. сюда была передана на хранение «восковая персона» Петра I и некоторые предметы его личного обихода. Из Конюшенного двора в 1741 г. поступили чучела оседланной лошади Лизетты, на которой царь гарцевал в Полтавской битве, и его любимых собак. В конце 40-х годов XIX в. первый российский государственный музей располагал богатыми коллекциями, и пополнение их продолжалось [Беляев 1800; Памятники русской культуры... 1966: 9-21]. В 1848 г. из Кунсткамерного Кабинета Петра I в Марли (Петергоф) были перевезены вещи из гардероба царя (всего св. 300 предметов). В 1848-1849 гг. в Эрмитаж, в Петровскую галерею, из Кабинета передано еще большое количество вещей. По повелению императора Николая I именно в 1848 г. галерея Зимнего дворца была переименована в Галерею Петра Великого, ставшую на последующие шестьдесят лет сосредоточием петровских коллекций [Памятники русской культуры... 1966: 9-21].